"Я пойду и посмотрю".

Так сказала Сяо Ай в цветущем персиковом лесу, поэтому она оставила Цянь и погналась в том направлении, где исчезла Белая обезьяна.

Однако, после того, как она покинула персиковый лес, она не могла видеть следов Белой обезьяны.

Утром в горах было тихо. Белая обезьяна не оставила следов. Она не знала, куда она делось.

Сяо Ай некоторое время искала в горах, но она все еще не могла найти его. Ей пришлось вернуться в персиковый лес, чтобы сопровождать Цянь собирать цветы персика.

Вскоре после того, как Сяо Ай вернулась в персиковый лес, недалеко от персикового леса, земля с мертвыми листьями медленно и внезапно подняла маленький кусочек. Затем белая обезьяна тихо вышла из ямы, покрытой опавшими листьями.

Крепко сжимая в руке горсть цветов персика, он с беспокойством и страхом смотрел на персиковый лес неподалеку. Убедившись, что маленькая девочка не догнала его, он тихо ушел отсюда.

Шаг Белой обезьяны был легким, и он бежал по горам, не издавая ни звука.

Вскоре он покинул главную вершину и нырнул в более дикие и примитивные густые джунгли за главной вершиной.

В этих густых и примитивных джунглях обитают дикие животные, а змеи и насекомые свирепствуют. Даже охотники в деревне Шуйшенг часто не желают углубляться в это место для охоты, потому что местность слишком пересеченная.

Но Белая обезьяна легко и быстро пробирается через джунгли и взбирается по скалам. Эти примитивные джунгли, сложные и трудные для людей, так же знакомы ему, как собственный дом.

Наконец, Белая обезьяна достигла темной пещеры.

Ни Лу Хэн, ни Сяо Ай там не были. Пещера была на скале, и ни один зверь не мог подняться, кроме умных обезьян.

Как только Белая обезьяна забралась в пещеру, в маленькой пещере раздался визгливый крик обезьяны.

Все обезьяны в пещере собрались вокруг и с любопытством смотрели на горсть цветов персика, которую держала Белая обезьяна.

Белая обезьяна сердито оттолкнула обезьян и подошла к центру пещеры. Там тихо лежала старая обезьяна.

"Джи! Джи!" Белая обезьяна подняла цветок персика в своей руке и взволнованно закричала на старую обезьяну.

Однако старая обезьяна не могла ответить на это, но лежала там слабо, неохотно открыла один глаз и выдохнула тяжелое мутное дыхание.

"Джи! Джи!"

Белая обезьяна взволнованно закричала. Независимо от того, как реагировали обезьяны вокруг, он подбежал к старой обезьяне, засунул все цветы персика, которые держал в руках, в рот старой обезьяны, а затем закричал: "Джи! Джи!"

Белая обезьяна могла почувствовать, что эти цветки персика содержат сильную духовную Ци жизни. Если эта духовная Ци может быть съедена старой обезьяной...

Он протянул две руки, схватил и без того слабые и тонкие руки старой обезьяны и постоянно вкладывал слабую духовную Ци в тело старой обезьяны.

"Джи! Джи!"

Белая обезьяна громко кричала, пытаясь использовать свою духовную Ци, чтобы направить старую обезьяну к поглощению духовной Ци жизни, точно так же, как девушка учила его культивировать в начале.

Однако духовная Ци в его теле слишком слаба. Как бы он ни старался, он не мог делать то, что делала девочка, когда она учила его совершенствоваться.

Слабая старая обезьяна все еще лежала там безжизненно, и в тело старой обезьяны не входила духовная Ци.

Даже после того, как старая обезьяна неохотно прожевала и проглотила цветок персика, лучше не стало.

Постепенно дыхание старой обезьяны становилось все тяжелее и тяжелее, а время между вдохами становилось все длиннее и длиннее. Как бы ни старалась Белая обезьяна, слабая духовная Ци в ее теле не могла помочь старой обезьяне.

"Джи ... Джи..."

В пещере раздался смущенный крик Белой обезьяны.

Он молча сидел рядом со старой обезьяной, наблюдая, как самка обезьяны, которая воспитывала его с детства, постепенно теряет дыхание, ее тело начинает терять тепло. Он был немного взволнован.

После того, как старая обезьяна перестала дышать полностью, Белая обезьяна была еще более взволнована и напугана. Он отчаянно потряс тело старой обезьяны.

Но независимо от того, как Белая обезьяна трясла тело и кричала, старая обезьяна никогда не двигалась и никогда больше не открывала глаза.

Внутри темной пещеры голос Белой обезьяны постепенно стихал.

В конце концов, это внезапно превратилось в горький вой, который распространился далеко в горах...

.....

Лу Хэн все еще практиковался в подземном храме, когда услышал шум волнения.

Воплощение души, подвешенное в воздухе, медленно открыло глаза со слегка удивленным выражением.

Аватар души Лу Хэна появился перед Храмом Бога Волка.

Под кровавым закатом Белая обезьяна стояла на коленях перед Храмом Бога-Волка, отчаянно завывая и кланяясь.

И в объятиях Белой обезьяны, держащей совершенно холодное обезьянье тело.

Девушка по имени Сяо Ай стояла на лестнице перед Храмом Бога Волка, чтобы помешать Белой обезьяне войти.

Выражение ее лица было одновременно расстроенным и сердитым.

"Я сказал, Господь Бог-Волк не может тебе помочь! Рождение, старение и смерть - это порядок неба и земли, который нельзя изменить! "

"Не валяй дурака, ладно?"

"Если ты помешаешь развитию Бога-Волка, ты не сможешь искупить вину, даже если я сниму с тебя кожу!"

Слова девушки были жестокими, но Белая обезьяна перед ней не обратила внимания на ругань и просто отчаянно побежала к Храму Бога-Волка, горько и безнадежно воя.

Пронзительный вой разнесся далеко в горах, звуча необъяснимо печально.

Когда Лу Хэн вышел, он увидел такую сцену...

Несколько секунд спустя Лу Хэн медленно вздохнул и сказал.

"Ну, Сяо Ай, ты не должна винить его".

Похлопав девушку по плечу, Лу Хэн сказал: "Позволь мне выслушать пожелания Белой обезьяны".

Сяо Ай была поражен внезапным появлением Лу Хэна.

Она поспешно отступила в сторону, немного запаниковав: "Лорд Волчий Бог, извините, что помешала вашему совершенствованию ..."

"Все в порядке. Пришло время выйти и посмотреть после долгого пребывания под землей ", - улыбнулся Лу Хэн девушке. Затем он посмотрел на Белую обезьяну, стоящую на коленях у его ног, и выглядел серьезным.

"Ты хочешь, чтобы я спас ее?" Лу Хэн посмотрел на мертвую обезьяну в руках Белой обезьяны и прямо спросил.

Белая обезьяна на мгновение была ошеломлена и поспешно отчаянно кивнула: "Джи! Джи!"

Лу Хэн посмотрел на него и спросил: "Почему ты хочешь спасти ее? Она важна для тебя?"

"Джи! Джи!" Белая обезьяна взволнованно закричала и рассказала Богу-Волку о Старой

обезьяне, воспитывающей ее с детства.

Под кровавым закатом Белая обезьяна, которая держала тело старой обезьяны, отчаянно кричала, постоянно жестикулируя, и чей голос уже был хриплым, выглядел таким беспомощным и жалким.

Однако выражение лица Лу Хэна осталось неизменным.

Он стоял перед храмом Бога Волка, спокойно слушал, как Белая обезьяна заканчивает все слова, а затем медленно сказал.

"Эта старая обезьяна очень важна для тебя, поэтому ты немедленно пришел ко мне просить о помощи после того, как она умерла. Но в вашей группе обезьян в горах есть десятки обезьян, включая даже ваших детей. Эти обезьяны тоже очень важны для тебя ".

"Если они завтра умрут, ты тоже принесешь их умоляя меня о помощи?"

Вопрос Лу Хэна полностью ошеломил Белую обезьяну.

Он держал на руках тело старой обезьяны и тупо стоял на коленях. На мгновение он не знал, что ответить.

Лу Хэн посмотрел на него и тихо вздохнул, прежде чем сказать.

"Рождение, старость и смерть - это порядок неба и земли, который нельзя изменить. Когда вы увидели, что я однажды спас Сяо Ай, вы подумали, что у меня есть способность воскрешать мертвых, поэтому после смерти старой обезьяны вы подумали о том, чтобы прийти ко мне в первый раз. "

"Но ты когда-нибудь задумывался, что если я действительно смогу спасти всех мертвых существ и вернуть все к жизни, сможет ли мир сохранить свой нынешний вид? Разве те, кто восстает из мертвых, не повсюду? "

Запрос Лу Хэна смутил Белую обезьяну.

Он тупо стоял на коленях, не зная, что сказать.

Лу Хэн продолжил: "Другими словами, если я могу оживлять мертвых по своему желанию, почему я не оживил дядю Сяо Ай? Почему я не оживил мертвых стариков в деревне Шуйшенг? "

Лу Хэн посмотрел на Белую обезьяну своими глазами и тихо сказал.

"В начале ты спас жизнь Сяо Ай, поэтому Сяо Ай хотела отплатить тебе, поэтому она научила тебя методу совершенствования, надеясь привести тебя на путь совершенствования демонов, избавиться от хаоса и невежества и жить дольше".

"В те дни она была так истощена физически и морально, но она не смела легко сдаваться... Почему ей пришлось так много работать? "

"Если я действительно могу оживлять мертвых по своему желанию, Сяо Ай просто нужно посмотреть, как ты играешь в горах. Когда ты умрешь, она подержит тебя передо мной и позволит мне оживить тебя. Разве ты не можешь продолжать играть в горах и быть беззаботным после этого? Почему Сяо Ай должна стараться изо всех сил, чтобы научить тебя

пути долгой жизни? "

Тихо сказал Лу Хэн, без какой-либо критики в его глазах.

Однако перед Храмом Бога-Волка глаза Белой обезьяны, которая стояла на коленях, постепенно потускнели.

Он понял значение Лу Хэна и четко осознал, что обезьяна в его руках никогда больше не откроет глаза.

Слегка сбитая с толку, Белая обезьяна опустил голову и уставился на тело старой обезьяны в своих руках.

Послесвечение заката отразило старое и усталое лицо обезьяны.

Белая обезьяна внезапно обнаружила, что тело в его руках было таким тяжелым, что она чуть не упала.

Он выл в отчаянии и плакал от боли. Преклонив колени перед Храмом Бога-Волка, он низко поклонился Лу Хенгу.

"Джи! Джи!"

http://tl.rulate.ru/book/83343/2739570